

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ

въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за один казенный прибавленія 5 р.

СЪ ЧИСТЫХЪ

объёмовъ.

печательныхъ въ газет., взимается по 1/4, кои. сер. съ бумаг.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣинникова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 9—11-го мая. Высочайшія повелѣнія.

Извѣстія о Россіи. Всеподданнѣйшія письма. Вѣсти изъ Кіева. — Подписка на пособіе семействамъ жителей, погибшихъ отъ митяжниковъ. Улучшеніе быта духовенства. Преобразованія по военному вѣдомству. Комиссія для устройства почтовой гонимы. Пересылка денегъ по почтѣ. Буря въ Петербургѣ. Благодарность. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Движеніе въ Дзуссой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 9-го дня, 1863 года. Производится, за отличіе по службѣ: Урядникъ земской стражи Мухрачелетскаго поста, юнкеръ *Га-Шели*, въ Прапорщики милиціи. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Прапорщиковъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 9-го Подпоручикомъ — *Покровский*, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 12-го, прежнимъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДВИЖЕНІЕ ВЪ ДЗУССОЙ.

(1860 г.)

Пропешствія, совершившіяся въ Чечнѣ въ 1860 и 1861 годахъ, кромѣ очень короткихъ официальныхъ извѣстій и довольно подробнаго отчета дѣйствій князя Святополкъ-Мирскаго за послѣдній періодъ ихъ, сколько я помню, нигдѣ не разсказаны. Между тѣмъ, эти два года могутъ представить нѣсколько интересныхъ эпизодовъ. Участвуя въ самомъ бездѣльномъ изъ нихъ, я рѣшился предложить мои былыя замѣтки собственно съ тою надеждою, что появленіе ихъ заставить можетъ быть другихъ, видѣвшихъ болѣе значительныя событія въ эти года, подѣлиться своими воспоминаніями.

Своему дневнику я предпослалъ небольшое вступленіе, гдѣ вкратцѣ скажу о дѣйствіяхъ галашевскаго отряда въ 1860 году до движенія въ Дзуссой, которое и составляетъ предметъ настоящей статьи. Считаю нужнымъ прибавить, что самыя замѣтки были написаны на мѣстѣ и я по прошествіи двухъ лѣтъ счелъ напраснымъ мѣнять ихъ форму и выкинулъ только подробности, неинтересныя теперь даже и для меня.

Въ Суижу, по которой шла наша передовая линія, впадаетъ р. Асса, принимающая въ свою очередь недалеко отъ устья р. Фортангу. По теченію Ассы лежитъ галашевское ущелье, названное такъ по племени тамъ жившему до 1860 года. У входа въ него были два аула, переселенные изъ горъ. Государь разрѣшилъ устроить на обѣихъ рѣчкахъ станицы и для этой цѣли въ началѣ 1860 г. собрался отрядъ подъ начальствомъ командира теиженскаго полка, полковника Баженова. До конца года отрядъ провелъ колесную дорогу съ Суиженской линіи и изъ Владикавказа въ ущелье. Кромѣ того поселены по нагорному теченію Ассы двѣ станицы (Галашевская и Алкунская), окопана третья (Фельдмаршальская) и проложено черезъ горы сообщеніе съ Датыхомъ на р. Фортангѣ. О трудностяхъ работъ я распространяться не стану; земляныя подвиги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительны...

Прапорщичьимъ чиномъ. Переводится: Бывшій Шемахинскій Городничій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Майоръ *князь Аргутинскій-Долгоруковъ*, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 20-го. Старропольскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Полубояриновъ*, въ Кубанское Казачье войско, съ переменою вѣкомъ въ Хорунжіе. Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Линейныхъ баталіоновъ, Дагестанской области, Штабъ-Капитанъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 17-го *Ловенцкій*, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 18-го, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, Подпоручикъ *Грифельдъ 2-й*.

Мая 10-го дня. Переводится: Пѣхотныхъ полковъ: Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Поручикъ *Мошинскій* — въ Севастопольскій; Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго Подпоручикъ *Гольбе* — въ Ревельскій Пѣхотные полки.

Мая 11-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ *Горцевъ*: Донскаго казачьяго № 2-го полка урядникъ *Смоленскій*, въ Хорунжіе, со старшинствомъ съ 17 февраля сего года. Увольняется отъ службы, за раню: Исправляющій должность Начальника Салатанскаго участка Кумыскаго округа, состоящій по Армейской пѣхотѣ Подпоручикъ *Рудзинскій* Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Въ ноябѣ мѣсяцѣ отрядъ былъ развлеченъ волненіемъ, обнаружившимся въ Чантинскомъ и Акинскомъ обществахъ. Толпа чантинцевъ стрѣлила по Башинь-Казьской башнѣ въ Аргунскомъ ущельи и обложила Евдокимовское укрѣпленіе; другая—Акицы, соединивъ съ газашевцами, отбили у Датыха казачій табунъ и разогнали дощовъ изъ сотни есаула А. ., пока рота тульского полка, стоявшая въ прикрытіи, строила каре по вѣсьмъ правиламъ воинскаго устава. 23-го июня генералъ Баженовъ съ частью отряда двинулся усиленными переходами черезъ общество Аю на выручку Евдокимовскаго укрѣпленія; но не успѣвъ: князь Тумановъ поторопился отбить и разогнать горцевъ. Отрядъ на обратномъ пути вернулъ часть уведенныхъ лошадей и разорилъ нѣсколько разбросанныхъ аульчиковъ, чтобы заставить эту мѣрною жителей поселиться вмѣстѣ. Тѣ общади и не оказывали нигдѣ сопротивленія. Войска принялись опять за работы.

Въ концѣ октября князь Тумановъ былъ отправленъ захватить набба Ума. Мѣстопробываніе его—аулъ Дзуссой лежитъ верстахъ въ десяти восторону отъ Аргунскаго ущелья. Князь занялъ оставленный аулъ; но слыша о томъ, что бѣжавшій наббъ собираетъ значительныя силы, а народонаселеніе въ тылу готово взбунтоваться, сѣмилъ выбраться изъ опасной трущобы, не успѣвъ ничего разорить. При отступленіи сдѣлалось минутное замѣшательство, которымъ воспользовались горцы, захвативъ раненаго подполковника Кучерова. Мы выкупили трупъ.

Эти событія заставили еще разъ двинуть галашевскій отрядъ. Баженовъ сдѣлалъ трудный переходъ черезъ горы, разорилъ непокорный Дзуссой, уничтоживъ въ тоже время большое количество маленькихъ ауловъ, разбросанныхъ по обществу Аю, откуда жители и не думали еще выбраться. Трехъ-недельный походъ генерала и послужилъ мнѣ матеріаломъ для моихъ набросковъ, гдѣ я не выходилъ изъ рамки простаго наблюдателя.

22-го ноября.

Въ суровый зимній день тронулись мы (*) съ обшир-

(*) Отрядъ состоялъ изъ 4 ротъ 2-го теиженскаго баталіона, 5-го теиженскаго и 6 резервнаго саурскаго баталіоновъ, 2-й стрѣковой

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества командующаго Кавказскою арміею, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать походному атаману доискихъ казачьихъ полковъ, при Кавказской арміи состоящихъ, генералъ-майору *Хрещатицкому*—орденъ св. Анны 1-й ст., за отличіе-усердную и ревностную его службу.

— Государь Императоръ, въ 22-й день апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить распоряженіе Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, командующаго Кавказскою арміею, о передачѣ ахалцехской крѣпостной артиллеріи съ укр. Ахалкалаки и крѣпостною № 19-го ротую въ прямое вѣдѣніе завѣдующаго артиллеріею въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, съ подчиненіемъ ея, подобно Сухумской крѣпостной артиллеріи, начальнику артиллеріи Кавказской арміи и кутаисскому генералъ-губернатору.

— Государь Императоръ, въ 29-й день апрѣля, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: прекратить въ настоящее время по морскому вѣдомству увольненіе офицеровъ какъ въ безсрочные, такъ и временные отпуски, дозволивъ сіи послѣдніе только по болѣзни.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ военнаго министра отъ 13 апрѣля № 117, прекратить временно увольненіе офицеровъ морскаго вѣдомства для занятія должностей по *мировымъ учрежденіямъ*.

ной полны, гдѣ былъ когда-то большой татарскій аулъ Мужичъ и пройдя Алкунской станицей, долго взбирались на Шаханъ (*). Внизу подъ нами открывалась неровная поляна, обставленная громадными высотами, которыя образовывали къ югу ущелье. Вдоль по ущелью уходила извилистая, сѣтчатая полоска—дорога въ Евдокимовское.

Остатки двухъ башенъ и какого-то правильнаго, хорошо сохранившагося зданія видѣлись на горѣ. На полянѣ ставили уже генеральскую палатку, чернѣлись казачьи бивуаки и курились неразгорающіеся костры задуваемые сиверкою—сивій, воюющій дымъ стлало отъ нихъ по полю. Морозъ былъ сильный, холодный паръ стоялъ въ воздухѣ. Намъ оставалось только спуститься къ Фортангѣ, узенькой и быстрой, какъ веѣ здѣшній рѣчки. Пѣхота, орудія и вьюки столпились у мѣста перегравы; саперы наскоро доканчивали подѣмъ для взѣзда артиллеріи. Генералъ, хладнокровный какъ всегда, стоялъ на томъ берегу и вслухъ ворчалъ на фурштатовъ, Богъ вѣсть откуда взявшихся и нарушившихъ порядокъ переправы; обычный гамъ слышался въ толпѣ стѣснившагося народа. Пѣхота начала переходить гуськомъ по фашишнику. «Орудія марш! трогайте орудія!» закричалъ генералъ и дребезжа, двигаясь изъ стороны въ сторону, взѣзжая то однимъ колесомъ, то другимъ на крупные голыши, тронулось первое орудіе. Коноводъ съ верхомъ и съ громкимъ пуканьемъ, поддерживаемымъ криками оставшейся на берегу прислуги спустился его въ рѣку. Грудастыя, сильныя лошадки дружно тянули по каменному, неровному руслу сердито бѣжавшаго потока маленькое орудіе, сбиваемое водой; брали наискось и круто поворотивъ къ берегу, выбирались по узкому, обрывистому взѣзду. За орудіемъ начали перенравляться ящики. Коноводы махали лѣзть въ воду въ десяти-градусный морозъ было не весело; взводный фейерверкеръ въ порывѣ того усердія, которое иногда вдругъ овладѣваетъ солдатомъ въ виду началь-

роти тульского полка, роты 20 стрѣковаго баталіона, роты 6 резервнаго кабардинскаго баталіона, взвода саперъ, вввода горныхъ орудій и казачьей сотни. (* Мѣстное названіе горы.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ВЕРНОПОДАВШИЯ ПИСЬМА.

Отъ саратовскаго дворянства.

«Всеавгустѣйшій Монархъ!

«Предѣлы російскаго государства, закрѣпленные вѣками п кровью Русскихъ, составляютъ теперь предметъ разсужденій и преній на западѣ.

«Разсужденія эти и пренія отзываются негодованіемъ въ сердцахъ нашихъ.

«Издавна установилась преданность престолу и Отечеству въ обширной семьѣ русскаго народа.

«Дворянство саратовской губерніи вѣрно этимъ уставамъ.

«Не разединенными, какъ можетъ быть думать на западѣ, застанетъ насъ всякое дѣло, касающееся величія Россіи. Послѣдніе преобразования не разединили насъ съ другими сословіями. Напротивъ, мы стоимъ на пути большаго съ ними сближенія и въ этомъ сближеніи мы видимъ залогъ преуспѣнія Отечества.

«Саратовское дворянство заявляетъ предъ Вами, Государь, что оно, какъ всегда, будетъ готово съ твердостью исполнить свой долгъ предъ Отечествомъ; когда непрекосновенность предѣловъ государства, противодѣйствіе враждебнымъ замысламъ или отраженіе иноземнаго вѣшателства потребууетъ дружнаго содѣйствія сыновъ Россіи.

«Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподаданіе».

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ воронежскаго дворянства.

«Августѣйшій Монархъ!

«Дворянство воронежское, со всеми сословіями губерніи, давно съ негодованіемъ и скорбію взираетъ на происки ничтожнаго меньшинства, возмущающаго населеніе западныхъ губерній Россіи и Царства Польскаго. Это прискорбіе тѣмъ глубже, что волненія, порождаясь тѣмъ происками, возникли въ лучшую и счастливѣйшую для народа эпоху благотворныхъ преобразованій, указанныхъ мудростію и благостію Вашего Величества.

«Нынѣ, когда завистники возрастающаго величія Россіи, коварно провозглашая сочувствіе къ революціонному волненію, посягаютъ на цѣлость державы Русской,—дворянство воронежское, въ глубокомъ сознаніи своихъ обязанностей, присоединяетъ единодушно голосъ свой къ всеобщему чувству истинныхъ сыновъ Отечества и престола.

«Со всею совершенною преданностію къ Особѣ Вашего Императорскаго Величества, дворянство свидѣтельствуетъ предъ Вами, Государь, глубокое свое убѣжденіе, что не въ раздѣленіи, но въ тѣснѣйшемъ сліяніи всѣхъ элементовъ мо-

гущества и цѣлости государства подъ державой Вашего Императорскаго Величества оно видѣть залогъ того благоденствія и гражданственнаго преуспѣанія, источникомъ которыхъ признаетъ одно великодушное сердце Ваше».

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ рязанскаго дворянства.

«Всеимператорскій Государь!

«Представители дворянства Рязанской губерніи, зная тѣ чувства, которыя его воодушевляли, считаютъ священною обязанностію заявить ихъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

«Негодование противъ покушеній нашихъ враговъ на цѣлость нашего Отечества, сложившагося въ огромную имперію силою славныхъ патриотическихъ стремленій и великихъ пожертвованій русскаго народа,—объе всемя Русскимъ. Просвѣщаящая сила науки и болѣе широкія гражданскія права, усвояемыя народу и ожидаемыя всеми отъ предстоящихъ реформъ, не должны и не могутъ, вмѣсто возвышенія народнаго духа и развитія новыхъ силъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, понизить уровень народной любви къ Отечеству и сдѣлать насъ равнодушными къ судьбамъ его въ настоящее время.

«Уважаая необходимый для насъ союзъ съ образованными народами Европы и не желая нисколько накликать войны, вредной для нашего гражданскаго и промышленнаго развитія, тѣмъ не менѣе мы готовы съ твердостью и самопожертвованіемъ встрѣтить непріятеля, чтобы отстоять цѣлость русскія владѣній, купленныхъ цѣною русской крови во время борьбы за нашу честь, за наше право быть великимъ народомъ».

«Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія имѣемъ счастье именовать Вашего Императорскаго Величества вѣрноподаданіемъ».

(Слѣдуютъ подписи).

«Отъ дворянства Смоленской губерніи».

«Всеимператорскій Государь!

«Изъ великихъ государственныхъ преобразованій, совершаемыхъ въ царствованіе Вашего Величества, завистники и недруги Россіи усматриваютъ приближеніе того времени, когда Ваша, Государь, имперія, крѣпкая не одной громадностію размѣровъ и не одной численностію вашихъ подданныхъ, но сильная притомъ новою, благоустроенною гражданскою жизнью—станетъ въ главѣ европейскихъ державъ.

«Возвеличеніе и благоустройство Россіи, смущающія чужеземцевъ, составляютъ для насъ современную потребность, а вмѣстѣ съ тѣмъ нашу гордость и нашу славу и цѣль тѣхъ жертвъ, которыхъ бы не принесли вѣрноподаданіе

дыму—аулъ запылалъ. Его заняли безъ сопротивленія и къ вечеру толпа татаръ окружила генерала съ просьбами вернуть имъ скотину и ручались за безопасный проходъ отряда черезъ Гехинское ущелье, чернѣвшее подъ нами. Просьба ихъ была уважена.

II.

25-го ноября, передъ движеніемъ черезъ ущелье, генералъ отправилъ двѣ стрѣлковыя роты на высоты съ правой стороны, чтобы защищать огнемъ движеніе войскъ подъ скалами противнаго берега.

Я не знаю мѣста болѣе дикаго, какъ это ущелье... Вообразите себѣ двѣ каменные, отвѣсныя скалы, постепенно сближающіяся; по косогору лѣвой пробита дорога. Она идетъ необыкновенно крутымъ спускомъ къ рѣчкѣ Гехи. Перейдя ее, подымаешься опять и спускаешься снова, но уже прямо въ рѣчку. Здѣсь скалы до того сдавливаютъ ущелье, что въ одномъ мѣстѣ оно не болѣе пяти саженъ ширины. Мелкая, усѣянная валунами рѣчка бьетъ подъ тонкимъ, кое гдѣ провалившимся льдомъ, между каменными, нависшихъ громадъ. Вотъ вамъ и дорога въ Евдокимовское. Солдаты прозвали этотъ проходъ волчьей щелью.

Только что мы двинулись, за нами начали раздаваться выстрѣлы. Войска растянулись чрезвычайно. Я помню, что оставшись у развязавшагося сѣннаго вьюка, никакъ не могъ догнать остальныхъ по этимъ извилинамъ и все ущелье прошелъ со взводнымъ фейерверкеромъ да съ послѣднимъ вьюкомъ. Ни впередъ, ни сзади не было видно никого; только частые выстрѣлы гремѣли подъ нами и за нами, раскатываясь въ горахъ и повторяясь эхомъ.... Наконецъ мы достигли лагеря разбитаго на двухъ террасахъ, у выхода изъ ущелья. Наши казаки и охотники стрѣлки пострѣливали по горцамъ, которые то появлялись изъ пещеры, то карабкались по расщелинамъ и видимо сустились. Наконецъ они спустились къ намъ съ повинною; ихъ было человекъ десять мужчинъ и четыре женщины; потомъ привели оборваннаго абрека, пускавшаго съ косогора камни; его отпустили на поруки соседняго старшины изъ мирнаго аула Нашой.

Начало вечереть, но тегиныцы (5-й баталіонъ), состав-

Ваши для осуществленія мудрыхъ предначертаній Вашего Величества.

«И нынѣ, при тѣхъ смутахъ, которыя волнуютъ Царство Польское, и при томъ сочувствіи, которое эти смуты вызываютъ со стороны нѣкоторыхъ западныхъ державъ, смоленское дворянство, едѣла неустойчивому влеченію, снѣшитъ выразить предъ Вашимъ Величествомъ свою готовность, въ тѣсномъ и дружескомъ союзѣ съ другими сословіями, стать на защиту народной чести и всецѣлаго единства нашего любимаго Отечества.

«Въ тяжелую годину отечественной войны смоленское дворянство своею кровью и самопожертвованіемъ заявило на дѣлѣ безграничную преданность къ престолу и безответную любовь къ Отечеству.

«Государь! Нынѣшнее поколѣніе смоленскаго дворянства помнитъ завѣтъ отцевъ своихъ и готово его исполнить.

«Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподаданіе».

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ купечества города Кіева.

«Всеимператорскій Государь!

«Слѣдя за событіями, совершающимися вокругъ насъ, мы съ негодованіемъ слышимъ о посягательствѣ на исконное достоинство Россіи, которое временно было отъ нея отторжено; слышимъ о стремленіи выставить здѣшній край польскимъ и къ величайшему удивленію нашему узнаемъ, что притязанія враговъ нашихъ простираются даже на Кіевъ.

«Исторія и четыре милліона русскаго православнаго народа, обитающаго въ здѣшнемъ краѣ, лучше всего отвѣтятъ, на сколько есть правды въ этихъ притязаніяхъ.

«Но мы, граждане Кіева, древнѣйшей столицы русской, колыбели русскаго православія, не можемъ молчать въ такую минуту, сознавая живую потребность высказать передъ Тобой, Августѣйшій Монархъ, наши чувства.

«Мы хотимъ сказать, Государь, что теперь, когда свѣтлая заря Твоего царствованія открываетъ такъ много надеждъ для Россіи въ будущемъ, теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, мы сознаемъ наше государственное единство. Мы хотимъ сказать, что наше народное чувство возмущается этими притязаніями.

«Не желаемъ и не зовемъ испытанія; но если Провидѣнію угодно будетъ посѣтить имъ Россію,—мы не будемъ посѣдшими въ тѣхъ жертвахъ, какія принесетъ Русскій народъ за непрекосновенность Отечества. По Твоему державному слову, мы пойдемъ ратушно и съ любовью на защиту своего достоинства, своей святыни и своей народной чести».

(Слѣдуютъ подписи).

влявшие аррьергардъ, не являлись; я сошелъ на нижнюю террасу и отыскалъ знакомаго пѣхотнаго доктора; тотъ пришелъ въ средней колоннѣ и объяснилъ мнѣ, что число татаръ увеличилось и перестрѣлка началась жаркая. Приходившіе солдаты и офицеры подтверждали его слова; былъ уже раненый во 2-мъ баталіонѣ.

Спустилась ранняя ночь... Темной, сплошной тѣнью легли громады горъ по свѣтлому горизонту усѣянному звѣздами; бивачные костры закурились, застила дымомъ лагерную площадку; одинокіе вьюки спускались изъ темнаго ущелья; войска приходили безпорядочно, медленно...

Мы прохаживались съ докторомъ по дорогѣ и ждали съ живѣйшимъ любопытствомъ извѣстій. Все было тихо; ущелье страшно чернѣло передъ нами; выстрѣловъ не слышать. Съ нами столкнулся сперва пьяный юнкеръ, безпорядочно объяснившій, что идетъ суматоха, солдаты бросаются на «ауру» и совѣмъ для насъ дрянъ дѣло.

Попадавшіе фурштаты съ вьюками не могли ничего объяснить, кромѣ того, что «камни пуцать сталь и раненые есть»; встрѣтившійся отрядный адъютантъ на наши вопросы отвѣчалъ съ аффектированнымъ презрѣніемъ:

«Ничего не можетъ быть: что же могутъ сдѣлать какіе нибудь десять оборванцевъ?»

Только что сказалъ это Ш..., къ намъ рысью подъѣхалъ баталіонный адъютантъ: «ну батюшка, очень плохо отступать, много раненыхъ, въ стрѣлковой ротѣ безпрестанно помощи просить».

Начались распоряженія. Доктору приказали приготовить палатку для раненыхъ, 17 и 19-я роты двинуты изъ лагеря на выручку...

Главная перепалка происходила при спускѣ къ рѣчкѣ. Темнота и мѣстность помогали татарамъ; каждый камень могъ служить заваломъ; наконецъ двѣ стрѣлковыя роты (кабардинская резервная и дивизионныхъ стрѣлковъ), занимавшія, какъ я уже сказалъ, противныя высоты, къ вечеру были спущены съ нихъ и 5-я стрѣлковая рота тегиныцевъ осталась одна. Командиръ роты, подпоручикъ Денибековъ былъ легко ушибенъ камнемъ, а рота имѣла 1 убитаго, 1 безъ вѣсти пропавшаго и 10 раненыхъ

ства, схвативъ лошадь перваго ящика подъ узды, бросился въ рѣчку, но вдругъ поспѣлъ и скорчился. Лошадь подъ вторымъ ящикомъ спустилась сама... Картина была оригинальная: умныя животныя брели сами, выбирая удобнѣе дорогу къ берегу, грудью расплескивали пѣныстыя струи и тяжело храни, выбирались на ту сторону;—каждую лошадь провожалъ въ воду громкій крикъ и усердное маханье руками...

На другой день отрядъ шелъ Мюриджинскимъ урочищемъ. Переходъ не представлялъ ничего замѣчательнаго; по дорогѣ намъ попадались остатки татарскихъ ауловъ, разрушенныя башни, глубокія балки, лѣсистыя высоты; все это представляло виды угрюмые, но не грозныя; они были уже знакомы намъ и лишь каменный гребень Яхеройскаго хребта, рисуюсь своими причудливыми очертаніями, обещалъ многое въ будущіе дни.

Утро 24-го было прекрасное. Тронувшись по обыкновенію съ разсвѣтомъ и перейдя довольно крутую балку, мы вышли на возвышенную плоскость. Налѣво видѣлся небольшой аулъ Яхерой, прямо передъ нами высилась гора, на которую по троѣ уже взбиралась наша кавалерія. «Нынѣ поперѣ, за гору перевалили! ну теперь, братцы, поведетъ онъ насъ», начали толковать солдатики; но къ счастью, пѣхота повернула направо. Пройдя немного, мы остановились. Въ сторонѣ лежали казачьи вьюки, рѣзали быкъ и громко кричали: «ставить генеральскую палатку!». Весь переходъ былъ десять верстъ. На пригоркѣ стоялъ генералъ и смотрѣлъ въ бинокль; я взошелъ тоже туда... Видъ былъ великолѣпный: съ обѣихъ сторонъ подъ ногами были почти отвѣсныя, каменные громады въ нѣсколько перовыхъ, безобразно набросанныхъ, но все таки поразительно живописныхъ уступовъ; чуть замѣтной тропой вилась дорога—спускъ въ ущелье, дна котораго не было видно; на краю лѣвыхъ высотъ, подымавшихся какъ гигантская плита, поставленная ребромъ—чернѣлъ аульчикъ. Туда пошлѣ тегиныцы (2-й баталіонъ) разорить, а кавалерія подыалась еще раньше захватить баранту.

Я видѣлъ съ пригорья, какъ приближалась къ нему темная линия нашихъ войскъ, какъ раздѣлилась она... черезъ нѣсколько минутъ показалась синеватая струйка

Отъ римскаго городского общества ().*

«Державный Монарх!»

«Всемигостивный Государь и Император!»

«Предания Вашему Императорскому Величеству Рига съ непоколебимымъ доверіемъ ожидаетъ отъ мудрости своего Всемилостивѣйшаго Самодержца разрѣшенія вопросовъ, угрожающихъ миру Европы.»

«Имя слышится голоса, осмѣливающіеся выражать сомнѣніе въ безусловно-благородныхъ чувствахъ и образѣ мыслей населенія великой Русской имперіи; это оскорбленіе совѣсти и чести вѣрныхъ подданныхъ вызвало уже воодушевленный протестъ съ разныхъ концовъ великаго царства Вашего Императорскаго Величества; обитатели Риги надѣются, что и имъ дозволено будетъ выразить Отцу Отечества чувства, которыми полны ихъ вѣрные сердца.»

«Всемигостивный Императоръ и Государь!»

«Сословія Риги, въ лицѣ нижеподписавшихся представителей, всеподданнѣе просятъ Всемигостивнѣе принять увѣреніе, что этотъ древній городъ во все времена и при всѣхъ обстоятельствахъ пребудетъ въ неизмѣнной вѣрности и полной преданности къ своему благодушному и возлюбленному Государю и Императору.»

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ дерптскаго городского общества ().*

«Всемигостивный Государь и Императоръ!»

«Въ виду опасностей войны, угрожающей имперіи, отъ всѣхъ сословій вѣрнаго народа возносится къ Вашему Императорскому Величеству единодушный откликъ: онъ несетъ въ себѣ, съ одной стороны, свидѣтельство переговоровъ на измѣну, происшедшихъ въ последнее время въ Царствѣ Польскомъ, съ другой—выраженіе глубокой преданности и любви къ Вашему Императорскому Величеству и къ Отечеству.»

«Мы, граждане университетскаго города Дерпта, полны тѣхъ же патріотическихъ чувствъ; мы тверды и единодушны въ вѣрности и любви къ Императору и имперіи; и во время ненапавшей опасности, по призыву Вашего Императорскаго Величества, возстанемъ до единого, готовые на все жертвы за Отечество.»

«Ваше Императорское Величество! благоводите Всемигостивнѣе принять это выраженіе глубочайшей преданности.»

«Ваше Императорское Величество вѣрно подданные.»

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ ревельскаго городского общества ().*

«Республиканский Монарх!»

«Всемигостивный Государь и Император!»

«Въ минуты опасности, угрожающей нашему городу, (* Подписаны письма на немецкомъ языкѣ.)

(считая контуженныхъ); кромѣ того въ обоихъ теплическихъ баталіонахъ было по одному раненому. Мы могли понести еще большую потерю, если бы татары было больше. Числа ихъ я не могъ узнать, его опредѣляютъ разное; вѣрно только то, что ихъ было не менѣе 400 человекъ; убитыхъ у насъ, говорятъ, четверо.

26-го, мы двинулись съ дикимъ, печальнымъ береговъ Гехи; вперед стрѣлковъ понесли на носилкахъ раненыхъ; болѣе легко раненые ѣхали верхомъ и шли пѣше, кто съ подвязанною рукой, кто съ обезображеннымъ лицомъ—все блѣдые, унылые. У аула Нѣкиръ (такъ значится по бумагамъ, впрочемъ я никакого аула не видалъ) намъ пришлось подыматься на крутую гору по обледѣлой, изворачивающейся тропѣ. Войска столпились на тѣсной площадкѣ у подошвы. Казаки вели въ поводу лошадей; по ихъ неподкованнымъ клочьямъ вѣсели дурно, при мѣтѣ три скатились внизъ. Страшно было смотрѣть какъ перевѣртывались онѣ съ сѣдомъ, дѣлая отчаянное усиліе удержаться и увлекались съ неудержимой быстротой.

Мы дѣлали дневку на позиціи Тандо; отрядъ ходилъ разгнать по ущелью рѣчки Акъ татарское жилье и вернулся назадъ съ дровами, такъ что и мнѣ пришлось заснуть въ теплой палаткѣ. Жители выходили изъ своихъ сакель безъ защиты.

28-го отрядъ пошелъ далѣе. Дорога шла по ущелью узкому, но не глубокому; мы безпрестанно переходили по льду извилистую рѣчку. Въ одномъ мѣстѣ, невысокія скалы почти встѣли надъ дорогой. На нихъ выселись нѣсколько башенъ;—нѣсколько татаръ молча, не ругаясь, смотрѣли съ высотъ на тѣнувшій отрядъ. Поцался еще аулъ, оттуда тоже смотрѣли—но люди въ сѣрыхъ шинеляхъ съ широкими лицами и сакли были на половину развалены. Переходъ былъ не великъ и по приличной дорогѣ; мы стали на полянѣ, раздѣленной небольшимъ оврагомъ. Тутъ расположенъ порядочный аулъ, который начали вчера ломать. Здѣсь, въ Аю, вѣтъ почти дѣся и голыя, часто каменные вершины покрыты колючкою или жалкимъ, искривленнымъ хворостомъ; въ однихъ балкахъ, да на нижнихъ скалахъ горъ чернѣютъ конны—е-

ить для насъ чувства возмущеніе той вѣрности и преданности Вашему Императорскому Величеству, которыми бьются наши сердца. Вѣрность и преданность Государни въ одушевляли нашихъ отцевъ и мы считаемъ себя счастливыми, что наследовали отъ нихъ обладаніе этимъ драгоценнымъ благомъ. Мы считаемъ себя счастливыми, что можемъ въ настоящее трудное время выразить нашу непоколебимую вѣрность и преданность благороднѣйшему Государю, который, дарованный намъ десницею Вѣчной Любви, ознаменовалъ Своимъ царствованиемъ безсмертными дѣлами любви къ Своимъ вѣрнымъ подданнымъ и имя котораго будетъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства и прославляться изъ поколѣнія въ поколѣніе. Мы сохранимъ эту вѣрность и преданность и никакая земная сила не умалитъ ихъ. Онѣ выкажутъ въ дѣлѣ, когда возгорится пламя войны, и какихъ бы жертвъ ни потребовала бѣдствія войны, девизомъ гражданъ Ревели будетъ: «Все за данаго намъ Богомъ, горячо любимаго Императора!» (Слѣдуютъ подписи).

Отъ казанскаго городского общества.

«Ваше Императорское Величество,

«Августѣйшій Монарх!»

«Казанское городское общество, праздуя нынѣ день Твоего рожденія, молитъ Царя царствующихъ, да ниспошлетъ онъ Тебѣ, Царю православному, силы и благодати на проделаніе благодѣянія Россіи.»

«Изъ нашего, частно инородческаго края, котораго тоже коснулись клеветы чужеземныхъ газетъ, мы свидѣтельствуемъ Тебѣ, что въ сердцахъ нашихъ неугаситъ прирожденный Русскому заветъ: «положить жизньъ свою за Царя, Вѣру и Отечество.»

«Обязанная Тебѣ счастьемъ, восточная Россія убѣждена, что счастье это возможно только при неразрывной связи ея съ остальными частями Твоей великой имперіи, на защиту единства и цѣлости которой встанетъ вся Россія, и мы, готовые по призыву Твоему на эту защиту, молитъ нашихъ казанскихъ чудотворцевъ, св. Гурія, Варсонофія и Германа, да умудрятъ они насъ принести съ пользою на алтарь Отечества и къ подножію Твоего престола жизнь и достоиніе наше и укрѣпятъ въ дѣтихъ нашихъ ту же любовь и преданность Царю и Отечеству, которая воодушевляють нынѣ отцевъ ихъ.»

(Подписное подписано казанскимъ городскимъ головою съ обществомъ.)

Отъ казанскаго татарскаго общества.

«Ваше Императорское Величество,

«Августѣйшій Монарх!»

«Все мусульманское населеніе Казанской губерніи глубоко оскорблено напечатаннымъ въ «Константинопольской Газетѣ»

татки изобильнаго въ лѣтнюю пору покоса; по этому сакли не деревянные съ плоскою крышею, но неправильной формы двухъ-ярусныя каменные башни, то длинныя и высокія, то широкія и поменьше.

Стукъ кирокъ раздался съ нашимъ приходомъ, мусоръ валился сверху, пыль подымалась отъ разрушенія. Казанскіе солдаты, фуришаты растаскивали солому изъ подваловъ или несли съ радостными лицами бревна, даже и жерди съ башенъ; въ оживленной толпѣ мелькала иногда грязная татарка, торопливо спасающаяся изъ дому какойнибудь хламъ. Радость была общая. Во первыхъ—отрядъ не будетъ мерзнуть ночью, во вторыхъ—растаскивается татарское жилье. Выгнанные горцы размѣстились нѣсколькими группами—одна была противъ моихъ орудій у балочки. Женщины съ живостью толковали своимъ горланымъ говоромъ, мужчины молчали, оборванные ребятишки ползали между тюфяками, кроватями, ящиками, тазами и прочей рухлядью; даже собаки, всегда такія злыя въ аулахъ, теперь прижавъ уши, лежали смиренно подлѣ хозяевъ. Въ другой группѣ шло оживленное, но нелѣпное объясненіе нашихъ съ туземцами. Торговала имень и шитье татары запрашивали въ три-дорога; а тамъ—марушка съ крикомъ бѣжить за вырвавшейся курицей, за которой бросилось уже нѣсколько охотниковъ; ловкій ливецъ проворно ловить добычу и еще проворнѣе свертываетъ ей шею. Я долгосидѣлъ на краю балки и смотрѣлъ на эту простую картину. День былъ прекрасный, солнце грѣло почти весеннимъ тепломъ. Природа дышала замирающей силой и прелестью..

Саперы цѣлый день рвали башни, но результатъ былъ какой-то странный; почти все башни остались, одна осыпала камнями лагерь; на мою палатку упалъ камень, но не пробилъ верха.

29-го переходъ къ разваленному аулу Ази былъ удивительно долгъ. Здѣсь мы нашли отрядъ подполковника Черниева, уже нѣсколько дней разорявшій маленькіе аулчики въ окрестности и ничего особеннаго не дѣлавшій. По слухамъ мы назначены дѣйствовать противъ набѣ-

(Тарджуманъ Ахвалъ) извѣстіемъ о возстаніи, сдѣланномъ будтобы татарами въ Казанской губерніи. Если бы исполнили наши вѣрноподданническія обязанности до все предшествовавшія царствованія, то кто же дерзнетъ помыслить что-нибудь противъ Монарха-Освободителя нѣсколькихъ милліоновъ крѣпостныхъ, Который и другіи благодѣтельными реформами доказываетъ міру, что ежеминутно заботится о благѣ Своихъ подданныхъ? Позвольте, Государь, намъ, какъ лицамъ, по общественному нашему положенію, состоящимъ въ главѣ казанскаго мусульманскаго населенія, повергнуть къ престолу Вашему извѣщеніе вѣрноподданническихъ чувствъ за всѣхъ нашихъ казанскихъ магистратъ и поручиться предъ Вашимъ Величествомъ, что нѣтъ между нами ни одного, который бы хотя надѣвшимъ образомъ дерзнулъ на сопротивленіе властямъ, и напротивъ того, не возносилъ постоянныхъ молитвъ къ престолу Всемогущаго Бога о здравіи и долгоденствіи Вашемъ и благосостояніи Русскаго царства.

«Вашему Императорскому Величеству вѣрноподданное укляное мусульманское населеніе мечетей города Казани.» (Слѣдуютъ подписи)

Слова Государя Императора къ депутатамъ московскихъ и с.-петербургскихъ старообрядцевъ, имѣвшимъ счастье представить Его Величеству всеподданнѣе письмо 17-го апрѣля 1863 г., въ Зимнемъ дворцѣ.

«Я радъ васъ видѣть и благодарю за сочувствіе общему дѣлу. Мнѣ хотѣли насъ очернить, но Я этому не вѣрю, и я увѣренъ, что вы такіе же вѣрноподданые, какъ и всѣ прочіе. Вы Мои дѣти, а Я вамъ Отецъ, и мою Волю Бога ямъ «васъ, также какъ и за всѣхъ, которые, какъ и вы, близки моему сердцу.»

Кромѣ напечатанныхъ въ нашей газетѣ всеподданнѣйшихъ писемъ, въ столичныхъ газетахъ помѣщены еще присланныя отъ слѣдующихъ сословій: отъ кашинскаго городского общества, отъ торговцевъ на Семеновскомъ плацѣ, отъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губерніи и уѣзды, Троицкой волости; отъ городского общества паркосельскаго, гатчинскаго и павловскаго; мглиевскаго христіанскаго и еврейскаго общества, отъ шуйскаго городского общества, отъ бобрыйскаго еврейскаго общества, отъ временно обязанныхъ крестьянъ крестецкаго уѣзда, отъ 3-хъ волостей Тамбовскаго уѣзда, 3-хъ волостей Валейскаго уѣзда, Виленской губерніи; одной волости Велижскаго уѣзда, Витебской губ.; Минской губерніи; 2-хъ волостей Пинскаго уѣзда; 2-хъ волостей и 4-хъ сельскихъ обществъ Борисовскаго уѣзда, 7-ми волостей и 10-ти сельскихъ обществъ Бобрыйскаго уѣзда, 3-хъ волостей и 8-ми обществъ Рѣчицкаго уѣзда, 9-ти сельскихъ обществъ Мозырскаго и одного Игуменскаго уѣздовъ.

Ума, который собираетъ шайки въ аулѣ Дзумею. Ночью, говорятъ, татары кидали къ намъ въ лагерь камни.

30-го соединенные отряды раздѣлились опять. Черняевъ вернулся въ Евдокимовское; мы продолжали нашъ недеринажъ по всѣмъ перазореннымъ ауламъ, чтобы согнать туземцевъ въ большіе аулы. Баженовъ спустился въ ущелье рѣчки Муллои (въ обществѣ Муллои). Летою оно было живописно; съ одной стороны громадились каменные скалы, съ другой спускались лѣсистыя высоты, съ которыхъ мы сходили цѣлый день къ аулу Муллои. Знакомыя сцены повторились передъ нами... Тамъ и сямъ при выходѣ изъ ущелья были разбросаны каменные сакли; татарки въ изодранныхъ бешметяхъ и шароварахъ сносили пожитки; мужчины, поджавъ ноги и изрѣдка перемолвливаясь между собою, угрюмо смотрѣли на возню, поднятую нашимъ приходомъ.

Докторъ Г... похвастался, что видѣлъ прехорошенькихъ горняковъ; и вызвался пойдти съ нимъ въ аулъ. Мы торговали всякую живность; но за все татары странно запрашивали; женщины не понимали насъ или нарочно не отвѣчали, а мужья на все вопросы однозначно отвѣчали, трясая головой: «датць, моя вѣтъ». К... смѣло было началъ: «кунакъ сату», потомъ отъ словъ перешелъ къ жестамъ, отъ нихъ къ какимъ-то тѣлодвиженіямъ и тутъ окончательно запутался. Даже хорошенкиныхъ намъ не встрѣтилось: мимо проходящія татарки были все старыя, косматыя; попалась одна молодая съ нѣжнымъ голосомъ, но съ большими глазами. За то на другой день я увидѣлъ удивительно хорошенкаго татарика, мальчишка лѣтъ 17 съ нѣжнымъ, блѣдымъ какъ у женщины лицомъ и черными глазами. Онъ носилъ по лагерю медъ, просилъ по базу за кусокъ и лукаво улыбулся, замѣтивъ мой пристальный взглядъ; солдаты провожали его громкими ругательствами.

1-го декабря была дневка и войска по обыкновенію ходили разрушать сакли.

(До слѣд. №).

Начальник Рязанской губернии препроводил къ г. министру государственныхъ имуществъ всеподданнѣйшій письма и приговоры государственныхъ крестьянъ волостей льговской и солодчинской, Рязанскаго уезда, въ которыхъ крестьяне, по поводу возстаній въ Польшѣ, выражаютъ готовность встать поголовно и жертвовать всемъ своимъ достоинствомъ на защиту отечества.

Въ телеграммахъ, полученныхъ изъ Кіевскаго военнаго округа, ни о какихъ военныхъ дѣйствіяхъ болѣе не упоминается. Встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны туземнаго населенія, испытавъ нѣсколько сильныхъ пораженій отъ войскъ, шайки разбрелись по лѣсамъ и здѣсь ловятся и преслѣдуются крестьянами. Кромѣ большаго числа матежниковъ, прежде взятыхъ въ плѣнъ войсками, при содѣйствіи крестьянъ, послѣдніе захватили еще 70 человекъ, которые и представлены ими начальству въ Житомирѣ. Благодаря столь энергическому содѣйствію поселенъ и усердію войскъ, которые и здѣсь, такъ же какъ и въ Царствѣ Польскомъ и Виленскомъ военномъ округѣ, совершаютъ усиленные переходы, безъ всякаго утомленія, спокойствіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, взволнованныхъ появленіемъ матежническихъ шайкъ, уже возстановлено.

Подписка на пособіе семействамъ жителей западныхъ губерній, побибшихъ отъ матежниковъ. Нѣкоторые офицеры изъ войскъ 2-й пѣхотной дивизіи, желая облегчить несчастью участь семействъ, которыхъ во время теперешнихъ смутъ въ нашихъ западныхъ губерніяхъ лишились своихъ главныхъ членовъ, служившихъ поддержкой ихъ существованія, съ разрѣшенія начальника дивизіи, генерал-лейтенанта Мамонина, учредили подписку въ пользу этихъ семействъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ учредители обратились въ редакцію «Русскаго Империала» съ приглашеніемъ содѣйствовать ихъ намѣренію.

Доброму желанію облегчить участь семействъ, которыхъ постигла несчастная доля за ихъ преданность Россіи, едва ли кто либо изъ русскаго общества откажетъ въ искреннемъ сочувствіи и содѣйствіи.

Въ письмѣ учредителей, между прочимъ, говорится:

«Въ настоящее время нѣтъ почти ни одного русскаго періодическаго изданія, въ которомъ не былъ бы помѣщенъ списокъ лицъ, жертвующихъ известными суммами въ пользу семействъ убитыхъ матежниками офицеровъ и нижнихъ чиновъ или въ пользу раненыхъ. — Этими промислами русское общество какъ бы старается залить свое сочувствіе тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые, исполнивъ свой долгъ въ отношеніи къ отечеству, не жалуютъ себя.

«Но вѣдѣть съ тѣмъ это общество какъ бы забываетъ о семействахъ мирныхъ жителей края, сдѣлавшихся жертвою польскаго фанатизма. Поляки, руководствуясь принципомъ іезуитовъ: «цѣль оправдываетъ средства», не видя возможности бороться съ нашими войсками, прибѣгаютъ къ самымъ страшнымъ неистовствамъ. Читаяшіи донесенія начальниковъ нашихъ отрядовъ, встрѣчая въ этихъ донесеніяхъ слова: «мы попали на слѣдъ шайки», не подозреваетъ конечно, что попасть на слѣдъ шайки, значитъ видѣть много повѣшенныхъ труповъ людей, не хотѣвшихъ ни тайно, ни явно пристать къ матежу. Погибшіе столь безусловно за общее русское дѣло, за вѣрность присягѣ, — люди по большей части семейные. Неужели ихъ семейства не заслуживаютъ нашего полнаго участія и пособія?»

Улучшеніе быта духовенства. — Въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщаются слѣдующія извѣстія о дѣйствіяхъ Высочайше учрежденнаго присутствія для улучшенія быта православнаго духовенства. Въ засѣданіи 17-го января текущаго года, между прочимъ, постановлено: 1) Отнестись отъ имени предсѣдателя присутствія (высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и пѣтербургскаго) къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28-го іюня 1862 года предметовъ, применительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства съ тѣмъ, чтобъ они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ, о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшенияхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства, и при доставленіи на имя преосвященнаго митрополита, предсѣдателя присутствія, въ подлинникъ сихъ отзывовъ присовокупили къ нимъ свои замечанія и соображенія. 2) Въ отклоненіе разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣдѣній, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу по общему ихъ своду для доклада присутствію, составить программу, которую, по утвержденіи присутствіемъ, и разослать циркулярно епархіальному начальству, и 3) Предварительно составленія сей программы, изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ Высочайшаго повелѣнія 28-го іюня 1862 г. и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣній Государя Императора, Его Величество, удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвержденія, соизволилъ противъ сихъ пунктовъ собственноручно начертать: Противъ перваго: «Свѣдѣнія эти представить не позже 1-го іюля». Противъ втораго: «Для сего назначаю двухмѣсячный срокъ». И противъ третьяго: «Для сего назначаю срокъ не позже 1-го марта». Кромѣ сего, Его Императорскому Высочеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать: «Я вездѣ назначилъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протівилось, какъ оно у насъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ».

Во исполненіе сей Высочайшей воли, присутствіе, составивъ согласно 2-му и 3-му пункту вышеозначеннаго постановленія программу вопросовъ, мѣстныхъ свѣдѣній по коимъ оно признаеть необходимыми для успешнаго разрѣшенія возложеннаго на него порученія, представило высок. преосвященному Исидору, на основаніи 1-го пункта, препроводить ее ко всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Программа эта заключается въ слѣдующее: I. *О расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія.* 1) Какими и въ какихъ разнѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство: а) денежными: жалованьемъ; гдѣ оно полагается, и другими доходами; б) вещественными: а) землею, б) помещеніемъ, в) отопленіемъ, г) уголемъ и е) разными добровольными приношеніями. 2) Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода, т. е. число душъ мужскаго пола и отдѣльно женскаго. Какое самое дальнее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви? 3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть обличены и другія предположенія, касающіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. II. *Объ увеличеніи личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.* 1) Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ, и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности признаются особенно стѣснительными? 2) Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность? Имѣетъ ли она неблагоприятное вліяніе на положеніе духовенства вообще, или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется? 3) Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ или въ замѣнѣ предѣльныхъ законовъ льготъ и преимуществъ иными, въ законѣ не предусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства по мѣстнымъ обстоятельствамъ? 4) Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ-либо стѣсненій для другихъ сословій и не можетъ ли возбуждать неудовольствія, и чѣмъ можно бы устранить оныя? III. *Объ открытіи дѣтскимъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.* 1) Отъ чего зависитъ, что только немногіе изъ дѣтей духовенства, остающіеся безъ вѣсть по окончаніи курса или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляютъ духовное званіе и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу? 2) Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ-либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія? 3) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы и въ чемъ оны должны состоять? IV. *Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.* 1) Какія именно существуютъ народныхъ школъ въ каждомъ приходѣ, гдѣ оны помѣщаются и чѣмъ содержатся? 2) Какое участіе нынѣ принимаютъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ: а) по управленію, б) по обученію? 3) Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ и что нужно для того, чтобъ измѣнить къ лучшему это участіе? 4) Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помещенія, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

Такъ какъ изложенные въ 1-мъ и 4-мъ отдѣлахъ программы вопросы требуютъ ближайшихъ свѣдѣній о положеніи приходскаго духовенства, то нужны по онымъ даннымъ требуются чрезъ благочинныхъ отъ мѣстныхъ причтовъ, и съ заключеніемъ преосвященныхъ будутъ доставлены, для внесенія на разсмотрѣніе присутствія, г. предсѣдателю оного. Тѣ же вопросы, которые помѣщены въ отдѣлахъ 2-мъ и 3-мъ, касаются, какъ видно, разсмотрѣнія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и дѣтей лицъ духовнаго званія. Такіе вопросы едва ли существенно могутъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій; при томъ же всякое увеличеніе правъ и преимуществъ, какъ истекающее отъ государственной власти, по свойству своему не можетъ быть предоставлено обсужденію частныхъ лицъ и еще менѣе самимъ тѣмъ, до кого оно непосредственно относится. Руко-

водствуясь симъ соображеніемъ, присутствіе признало полезнымъ разъясненіе вопросовъ, содержащихся во 2-мъ и 3-мъ отдѣлахъ, предоставить лично преосвященнымъ. Но такое постановленіе присутствія не стѣсняетъ преосвященныхъ въ приглашеніи къ участію въ обсужденіи сихъ вопросовъ тѣхъ изъ священно-служителей, которыхъ содѣйствіе признаютъ полезнымъ, а равнымъ образомъ въ возбужденіи и другихъ вопросовъ и предположеній, которые по мѣстнымъ условіямъ нужно будетъ сообщить присутствію.

Высочайше назначенный срокъ для доставленія свѣдѣній — 1-е іюля сего года, относится ко всемъ отдѣламъ программы.

Объявленія въ приказѣ 17-го апрѣля распоряженія составляютъ результатъ трудовъ комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета. Но однимъ вопросомъ о тѣсныхъ казаніяхъ не ограничиваясь кругъ дѣятельности этого комитета и въ весьма непродолжительномъ времени, сколько намъ извѣстно, поступать на окончательное Высочайшее утвержденіе предварительно уже одобренныя Государемъ Императоромъ предположенія, имѣющія цѣлью пополнить весьма важный недостатокъ въ нашемъ военномъ законодательствѣ опредѣленіемъ степеней власти военныхъ начальниковъ и порядка наложенія ими взысканій. При начертаніи сихъ постановленій, въ ряду которыхъ одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ учрежденіе суда общества офицеровъ, имѣется въ виду съ одной стороны поддержаніе и, ежели возможно, усиленіе въ рядахъ нашей арміи воинской дисциплины, а съ другой — огражденіе подчиненныхъ отъ всякаго произвола и пристрастія начальниковъ. (Русск. Инт.)

Комиссія, учрежденная по Высочайшему повелѣнію, съ цѣлью изыскать лучшіе способы къ устройству почтовой гонимы въ Россіи, открыла засѣданія свои 13-го апрѣля.

При обсужденіи предстоющихъ ей занятій, комиссія положила между прочимъ слѣдующее: 1) Обратиться, чрезъ посредство повременныхъ изданій, къ лицамъ практически знакомымъ съ дѣломъ, подлежащимъ разсмотрѣнію комиссіи, съ просьбой о сообщеніи ей своихъ предположеній объ удобнѣйшихъ для различныхъ мѣстностей основаніяхъ управленія почтовой гонимы. Для большаго удобства желающихъ исполнить предложеніе комиссіи, просить эти лица доставлять свои проекты и предположенія въ ближайшія отъ мѣста жительства ихъ губернскаго или уѣзднаго почтоваго конторы, которымъ поручено будетъ пересылать доставляемое въ комиссію. 2) Приглашать въ засѣданія комиссіи частныхъ лицъ, которыя свѣдѣніями, приобретенными ими опытомъ, могутъ указать на главныя потребности и средства различныхъ мѣстностей, относительно почтовой гонимы, и 3) Обратиться въ редакцію газетъ, съ покорнѣйшею просьбою доставлять въ комиссію тѣ номера своихъ изданій, въ которыхъ будутъ напечатаны статьи, относящіяся до предмета, подлежащаго обсужденію комиссіи.

Пересылка денегъ по почтѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ варшавскихъ писемъ г. Берга говорится, что почта не принимаетъ денежныхъ посылокъ изъ Россіи въ Царство Польское. Причина такой мѣры повита. Только при этомъ случаѣ не могу удержаться отъ указанія на порядокъ пересылки денежной корреспонденціи, существующій во многихъ государствахъ, напр. во Франціи. Нашему почтовому ведомству этотъ порядокъ хорошо извѣстенъ; оно даже думало завести его и у насъ, но остановилось передъ препятствіями, которыя слѣдуетъ удалить; оны и удалены, но почему не поспѣшить ихъ удаленіемъ? Почему бы не примѣнить испытанно-прекраснаго способа денежной корреспонденціи — для начала — хоть только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ томъ представляется теперь такая настоятельная надобность? Въ надеждѣ, что такіе мысли не могутъ считаться мечтательными, рѣшаюсь позвонить и читающихъ «Спб. Вѣдомости» съ этимъ порядкомъ денежной корреспонденціи. Дѣло очень просто: посылатель денежнаго письма во Франціи исполнитъ все то же, что и въ Россіи; по почтойстерѣ, составивши деньги, вкладываетъ ихъ въ шкатулку почтовой конторы, а въ письмо, вмѣсто денегъ, кладетъ особый билетъ съ помѣткою на немъ: отъ кого, кому, гдѣ и сколько денегъ слѣдуетъ выдать. Письмо запечатывается какъ обыкновенное, отправляется и приносится почталономъ какъ обыкновенное; получившей отправляется съ билетомъ, какъ съ повѣсткою, при соблюденіи тѣхъ же правилъ, какія у насъ существуютъ для повѣстокъ, — и получаетъ изъ почтовой конторы всю сумму сполна. Главное удобство этого способа заключается въ томъ, что дебетъ, пересылаемыхъ такимъ образомъ, никакъ нельзя украсть; а если бы грабители захватили почту, которая везетъ денежную корреспонденцію хоть на какую угодно сумму, то все-таки имъ не достанется ни копейки, потому что почта не возитъ денегъ, а хранятся оны въ почтовыхъ конторахъ, да въ казначействахъ, которыя легче защитить отъ воровъ и разбойниковъ, нежели какую-нибудь почтовую телегу. — Въ связи съ этимъ рѣшаюсь повторительно высказать и еще два желанія, полагая, что мой голосъ въ этомъ случаѣ выражаетъ желаніе весьма многихъ и при томъ такое желаніе, котораго нѣтъ причины и

не исполнить: 1) Да будет дозволено—не болѣе какъ по десяти почтовыхъ марокъ пересылать по почтѣ въ нестрахованныхъ конвертахъ: это доставило бы очень много удобства для публики, особенно если бы введены были и марки въ пять копеекъ серебромъ каждаго; а марокъ при этомъ расходовалось бы гораздо болѣе нынѣшнихъ. 2) Да будетъ дозволено употреблять почтовые марки и для писемъ, отправляемыхъ за границу, подобно тому, какъ это принято во всѣхъ другихъ государствахъ Европы и Америки; пора намъ и въ этомъ отношеніи не отставать отъ другихъ. (Слб. Вид.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 24-го числа апрѣля, въ 6-ть часовъ по полудни, разорвало бурей Петербургскій мостъ на четыре части, на которыхъ осталось болѣе 200 человекъ проходящихъ. Для снятія ихъ съ моста взятъ былъ легкій пароходъ «Комета», принадлежащій департаменту внѣшней торговли, и не смотря на сильное волненіе, затруднявшее пароходу пристать къ мосту, всѣ упомянутыя лица сняты въ продолженіе часа и затѣмъ несчастныхъ случаевъ никакихъ не было.

24 апрѣля, въ 9-ть часовъ по полудни, при сильномъ вѣтрѣ вѣстъ у главнаго Адмиралтейства по фуштовку вода была сверхъ ординарной 6 футовъ 6 дюймовъ, а въ 10 часовъ 15 минутъ при томъ же вѣтрѣ начала понижаться: 5 футъ 5 дюймовъ, въ 11 часовъ 4 фута 6 дюймовъ и въ 12 часовъ 35 минутъ по-полуночи вошла въ нормальное положеніе.

Благодарность благотворителямъ и новое воззваніе къ православнымъ о пособіи для нуждающейся пустынной обители Пертоминской, что въ Унскихъ ротахъ Бялаго моря, Архангельской губерніи.

Отъ имени възрѣнной мнѣ обители во имя преподобныхъ пертоминскихъ чудотворцевъ Вассіана и Юны, обращаюсь съ воззваніемъ къ христіанскимъ благотворителямъ, прошу мою искреннюю благодарность тѣмъ изъ нихъ, кои уже удостоили благочестиваго вниманія своего такое за прошедшій 1862 годъ.

Нужды сей обители, неизменно въ самой себѣ никакихъ средствъ къ своему возобновленію, заставляютъ меня искать средствъ къ тому отъ внѣшнихъ источниковъ. А усердіе и сочувствіе некоторыхъ благотворителей нашихъ къ нуждѣ возобновленія святаго мѣста и устроенія на немъ безмятежнаго пристанища для обуреваемыхъ волнами житейскаго моря (а на случай и для обуреваемыхъ отъ волнъ холоднаго Бялаго моря), подаютъ надежду и придаютъ силъ снова обратиться съ воззваніемъ о помощи къ добродѣтельнымъ дателямъ, могущимъ обрѣсти въ душѣ своей святае желаніе къ довершенію предпринятаго нами недостойнствомъ святаго дѣла возобновленія и благоустроенія пустынной пертоминской обители на правыхъ общежитіи.

За всякое и малое доброе дѣло, во славу имени Его совершаемое, обѣщана Господомъ великое возданіе добродѣляющимъ. А тѣмъ болѣе здѣсь, гдѣ отъ сердца Ему единому преданныхъ, непрестанно приносима будетъ Ему, вѣстѣ съ безкровною жертвою, жертва хвалы и благодаренія за плодоносныхъ и добродѣляющихъ, не усугубится ли для нихъ благодать Господня?

И такъ, желая совершить начатое воззваніе св. обители, умоляю прошу Боголюбивыхъ благотворителей оказать намъ посильную свою помощь и тѣмъ дать обители возможность съ устроеніемъ внѣшняго порядка устроиться и во внутреннемъ, изъ коего существенная обязанность наша и благодарность къ благотворителямъ не можетъ быть во всей полнотѣ своей и точности исполнима.

Съ приложеніемъ благотворительной жертвы прошу прилагать обименахъ для поминованія, какія кому угодно; она вносятся здѣсь въ синодикъ и записываются на вѣчное поминованіе или только на определенное число лѣтъ, смотря по усердію и неменьше того по самому благочестивому желанію благотѣлителей, о коемъ дѣлается отъ нихъ въ ихъ письмахъ извѣщеніе.

Письма во или посланы прошу адресовать: Архангельской губерніи и уѣзда на Нешковскую почтовую станцію, стронтелю пертоминскаго монастыря іеромонаху Аполлопію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Парижѣ возобновилось изданіе официалаго или полу-официалаго сборника министерства иностранныхъ дѣлъ: «Mémoires diplomatiques», прекращенное въ 1859 г. Въ первомъ № его помѣщена статья о польскомъ вопросѣ. Она стѣрается выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ различіе, существующее между политикой Россіи въ 1831 и политикой ея въ 1863 г. Въ 1831 г. Россія отвергла вмѣшательство Европы въ польскій дѣла, въ 1863 г. она допускаетъ его; отсюда огромное преимущество настоящаго положенія дѣлъ передъ тогдашнимъ. Самое замѣчательное въ статьѣ «Mémoires diplomatiques» — указаніе въ главныхъ чертахъ программы Англии и Австріи по польскому вопросу. Англия, если вѣрить французскому сборнику, предлагаетъ: 1) прекращеніе борьбы въ Польшѣ (?) на одинъ годъ, 2) немедленное установленіе польской администраціи; 3) амнистію для всѣхъ участниковъ возстанія; 4) оставленіе польскихъ крѣпостей въ рукахъ русскаго войска (еще бы!). Условія, выставлемы Австріею слѣдующія: 1) амнистія (amnistie générale), 2) національное представительство по образцу галиційскаго областного сейма, 3) административная автономія, 4) свобода вѣроисповѣданій и 5) признаніе польскаго языка официальнымъ, какъ въ преподаваніи, такъ и въ администраціи. По словамъ «Mémoires diplomatiques», Франція усвоила себѣ главный пунктъ англійской программы — прекращеніе борьбы на одинъ годъ (?). «Independance Belge», въ статьѣ приводимой нами ниже, сообщаетъ свои свѣдѣнія о способахъ осуществленія этой мысли. — свѣдѣнія, подтверждаемая до известной степени и самимъ «Mé-

moires diplomatiques». Предложенія Австріи, по мнѣнію французскаго сборника, представляютъ болѣе данныхъ для практическаго разрѣшенія вопроса, нежели предложенія Англии; но и они могутъ быть разсматриваемы только какъ исходная точка соглашенія между державами.

Парижъ, 19-го (7-го) мая. Въ газетѣ «Ind. Belge» пишутъ: «Переговоры по польскимъ дѣламъ остаются погруженными въ совершенный мракъ и мнимыя объясненія, сообщаемыя газетами, которыя распространяются о мысляхъ, выраженныхъ той или другой державой съ цѣлью изыскать способъ разрѣшенія польскаго вопроса, еще болѣе затемняютъ тайну этихъ переговоровъ. Многія французскія газеты продолжаютъ ратовать въ пользу приостановленія военныхъ дѣйствій между Русскими и инсургентами и ежедневно сообщаютъ какія либо новыя подробности о происхожденіи этой идеи, объ успѣхахъ, ею сдѣланныхъ, и о надеждахъ на переходъ ея изъ области фантазій въ область действительности, не смотря на явное сопротивленіе Австріи и увѣренность въ категорическомъ отказѣ со стороны Россіи. Это, должно сказать, единственный предметъ комментарій, дѣлаемыхъ вѣстовщиками, и весьма пошито, что они пользуются имъ въ полной мѣрѣ. Но самая идея, которая, какъ утверждаютъ, придумана Англійей только для того, чтобы рухнуть проектъ конгресса, отставаемый Франціей — значительнымъ образомъ видоизмѣняется посреди всѣхъ этихъ вымысловъ и разсужденій. Всѣ сознаютъ невозможность для Россіи добровольно допустить такого рода комбинацію въ формѣ перемирія и потому хотятъ выставить ее въ другомъ видѣ. Россія ни прямо, ни косвенно не признаетъ возмущившихся Польковъ воюющей стороною, а только на основаніи такого признанія и могло бы быть заключено перемиріе между обѣими сторонами. Но еслибы можно было прекратить борьбу и кровопролитіе безъ формальнаго условія, то затрудненіе было бы обойдено и невозможность исчезла бы. Изъ этого выводятъ какой-то смѣшанный проектъ, приписываемый Франціи и заключающійся въ беззломномъ согласіи Русскихъ и Польковъ приостановить неприязненные дѣйствія на то время, какое понадобится дипломатамъ для окончанія переговоровъ, начатыхъ между державами. Эта комбинація имѣетъ пока преимущество предъ другими. Она по крайней мѣрѣ принимается во вниманіе взаимное положеніе державъ и не ставитъ предварительнымъ условіемъ переговоровъ, къ которымъ вклянутся усилія западныхъ кабинетовъ, ничего такого, что уже заранѣе можно бы было считать отвергнутымъ. Въ то время, какъ нѣкоторые приписываютъ французскому правительству эту передѣлку первоначальной идеи, другіе говорятъ, что оно хочетъ занять совершенно особое положеніе въ тѣхъ переговорахъ съ Англійей и Австріей, которые имѣютъ цѣлью подготовить основанія общаго совѣщанія съ Россіей. Оно будетъ играть какъ бы роль посредника, т. е. выслушивать и обсуживать предложенія двухъ другихъ правительствъ, чтобы выводить изъ нихъ то, что найдетъ наиболее осуществимымъ. Мы не знаемъ, до какой степени кабинеты сентжемскій и шебрунскій удовлетворились бы переговорами, ведеными такимъ образомъ, и до какой степени понравился бы этотъ способъ веденія ихъ самому тюльрийскому кабинету».

— Въ «Остзейскую Газету» пишутъ: По извѣстіямъ изъ Парижа, графъ Владиславъ Чарторижскій обнаруживаетъ необычайную дѣятельность, чтобы осуществить надежду на польскій престолъ, наследованную имъ отъ своего отца. Уже съ половины марта находится въ его рукахъ исключительное завѣдываніе внѣшними сношеніями польскаго возстанія, именно тѣми, которыя входятъ въ область дипломатической и публицистической дѣятельности. Въ качествѣ главы польской иностранной политики, онъ представляетъ собою органъ, съ которымъ официальный французскій міръ находится въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ. Онъ имѣетъ частые разговоры съ императоромъ, который безпрестанно приглашаетъ его къ своему столу, или съ министромъ Друэнъ-де-Люисомъ, или же съ бывшимъ министромъ Валевскимъ. Свѣдѣнія, получаемыя имъ въ официальныхъ сферахъ, онъ тотчасъ сообщаетъ руководителямъ возстанія въ странѣ. Особенно важны отношенія князя Чарторижскаго къ провинціи Познань, въ которой у него есть множество приверженцевъ. Познанскому комитету, имѣющему своимъ председателемъ графа Дзильскаго, его шурина, онъ послалъ большое число вербуемыхъ имъ волонтеровъ, отчасти польскихъ эмигрантовъ, отчасти Французовъ, и выполнялъ для этого комитета закупку и провозъ оружія. Впродолженіи двухъ мѣсяцевъ онъ выдалъ для этой цѣли, по крайней мѣрѣ, миллионъ франковъ. Деньги доставлялись ему отчасти черезъ посредство польскихъ комитетовъ въ Англии и Франціи, отчасти изъ самой Польши. Еще въ началѣ марта, князь Чарторижскій назначилъ представителями польскаго дѣла за границею слѣдующихъ лицъ: въ Лондонѣ — своего дядю, графа Владислава Замойскаго, въ Вѣнѣ — князя Сангушко, въ Берлинѣ — графа Цешковскаго, въ Стокгольмѣ — своего двоюроднаго брата, князя Константина Чарторижскаго. Главная задача этихъ дипломатическихъ агентовъ заключается въ томъ, чтобы истронать общественное мнѣ-

ніе въ пользу польскаго дѣла и по возможности завлечь тѣсными сношеніями съ государственными людьми и другими влиятельными особами. Въ Лондонѣ демократическая партія также имѣетъ своего дипломатическаго агента въ лицѣ эмигранта Свержакевича, который повидимому идетъ рука въ руку съ графомъ Владиславомъ Замойскимъ, но въ сущности строго наблюдаетъ за всѣми его поступками и аккуратно посылаетъ доносенія національному варшавскому комитету. Самое бдительное вниманіе посвящаетъ князь Чарторижскій печати. Онъ содержитъ въ своемъ отелѣ, съ большими издержками, собственное бюро, въ которомъ нѣсколько польскихъ и французскихъ литераторовъ заняты сочиненіемъ руководящихъ статей и корреспонденцій для французскихъ и англійскихъ газетъ. Эти статьи, матеріалъ для которыхъ регулярно доставляется изъ Познани и Кракова, производятъ большое вліяніе на общественное мнѣніе. Пароль, полученный Польшей отъ князя Чарторижскаго, таковъ: «протививайте возстаніе до послѣдней возможности». Говорятъ, что это собственныя слова императора Наполеона. Замѣчательно, что князь съ увѣренностію ожидаетъ вооруженнаго вмѣшательства Франціи.

— «Ost-Deutsche-Post» продолжаетъ возставать противъ союза Австріи съ Пруссіей, т. е. Пруссіей, управляемой министерствомъ Бисмарка. Она убѣждаетъ австрійское правительство не обращать вниманія на уступки, которыя, можетъ быть, предложитъ ему Бисмаркъ, — замѣчая не безъ основанія, что система Бисмарка не долговѣчна и что уступки, сдѣланныя имъ, не будутъ обязательны для его преемниковъ.

Лондонъ, 26 апрѣля (8-го мая). Денежный курсъ на С.-петербургъ 35 1/2 пенса за рубль; русскіе 5% фонды стараго займа 95 1/2 за сто и сравнительно одинаковы въ цѣнѣ съ фондами послѣдняго займа 1862 года. Почти всѣ иностранныя фонды, которые наиболее въ оборотѣ, стоятъ высоко и поднимаются въ цѣнахъ, при распространяющейся въ публикѣ увѣренности, что миръ въ Европѣ нарушенъ не будетъ. Итальянскіе 5% фонды стоятъ до 72 за сто, Турецкіе 6% займа 1862 года 72, отверженные 6% дошли до 55 за сто. Новый 6% турецкій заемъ, сдѣланный въ Парижѣ черезъ Crédit mobilier, по 68 за сто, имѣлъ успѣхъ во Франціи почти безпримѣрный; подписокъ было на сумму въ девять разъ болѣе, нежели сколько требовалось. Вчера розданы его фонды, съ совершеннымъ безпристрастіемъ, пропорціонально предложеніямъ каждаго подписчика.

Землетрясеніе. По полученнымъ извѣстіямъ изъ Смирны, на островѣ Родосѣ было 22-го апрѣля страшное землетрясеніе, разрушившее болѣе 2,000 домовъ. Погибло очень много народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поступила въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, — книга:

Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ.

СОЧ. ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЛИХУТИНА; съ картою, — въ 8 доло листа; цѣна 2 р. 50 коп. за пересылку прилагается за 2 фута.

ЧАСТНЫЯ СЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ Вялла

вновь получены изъ заграницы: ЗАКУСКИ, СЫРЪ ЧЕСТЕРЪ, Швейцарскій, ПАРМЕЗАНЪ, КОЛБАСЫ веронскія, анчоусы и масло Лукка; желѣзныя КРОВАТИ, КАРЕТЫ, ФАЕТОНЪ и мраморныя ПЛІТЫ.

МАДАНЪ ФАРО,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Мухоманскаго, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что она открыла залу парикмахера, гдѣ можно стричься во такія цѣны, какихъ не бывало до сихъ поръ въ Тифлисѣ у французскихъ парикмахеровъ; можно заказывать и всѣ принадлежности парикмахерскихъ дѣлъ.

ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ въ вѣмецкой колоніи, пройдя булочную — первый домъ.

Совершенно новый ФАЕТОНЪ вѣской работы дешево продается въ Кукахъ, въ домѣ Бадалова, гдѣ помѣщается Школа Межевниковъ. Спросить денщика Никиту.

По Саперной улицѣ, въ домѣ Ключарева, отдается въ наймы съ 1-го іюня КВАРТИРА въ 8 комнатъ; о цѣнѣ спросить у домохозяина.

КВАРТИРА въ домѣ кап. Долуханова отдается въ наймы, за Московскою заставою, на правой рукѣ; о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ.

ДОМЪ под № 165 на Саперной улицѣ продается; спросить вдову аудитора Кузнецова. 3.

Открыто мѣсто для лица, знающаго хорошо писемоводство и бухгалтерію и имѣющаго свидетельство о хорошем поведеніи своемъ. Спросить въ Тифлисской немецкой колоніи, въ домѣ бондаря Вецеля.

На Давыдовской площади, въ домѣ чиновника Гаранина, продается 4-хъ мѣстный тарантасъ казанской, весьма прочной работы. 4.

Парикмахеръ **ШАРЛЬ ПЕЛЬТЬЕ** имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что магазинъ его перенесенъ на Николаевскую площадь, противъ дворца Великаго Князя Михаила Николаевича, въ домъ г. Сербинова, гдѣ будетъ производиться продажа безъ участія М. Пельтье, съ уступкою 20%; при магазинѣ имѣются: дею лимонадъ-газесъ цѣною съ посудой 30 коп. безъ посуды 20 к. и зельцерская вода съ посудой 15, а безъ посуды 10 коп. и особо отлична-меблированная и вполне комфортабельная зала для стрижки, завивки и бритья. 5.

ИЗДѢЛІЯ ФАБРИКИ СВѢТІЛЬНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

на островъ Святомъ, г. **ВИТТЕ** и К^о, продаются въ г. Тифлисъ, въ магазинѣ фотографа **МОРИЩА**, по слѣдующимъ цѣнамъ: парафиновое масло по 6 руб. за пудъ, парафиновыя свѣчи по 20 р. за пудъ; въ пачкахъ: пачка въ 4 свѣчи, считая 4 на фунтъ 50 коп., горять 50 часовъ; пачка въ 4 свѣчи, считая 5 на фунтъ — 40 коп., горять 53 часа; пачка въ 4 свѣчи, считая 8 на фунтъ — 25 коп., горять 62 часа. 2.

Продается **ФАЭТОНЪ**, совершенно новый, очень хорошей работы, съ ручательствомъ за прочность; видѣть можно на почтовой станціи, въ каретной мастерской.

Продается **ТАРАНТАСЪ**; цѣну скажетъ человекъ Стефановичъ, въ Кукахъ — въ домѣ Орбелани. 1.

Въ лавкѣ Егора **ДЕМУРОВА**, въ домѣ Онановой на Голов. проспектѣ, получена и продается въ большомъ количествѣ **СВѢЖАЯ ИГРА**: 1-го сорта за 1 ф. 35 коп., а 2-го сорта по 30 коп. фунтъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. У Г. В. ВЕРЕНШТАМА,

КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ,

на Головинскомъ просп., въ домъ кн. Бектабекова, въ Тифлисъ, поступили въ продажу книги:

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ИТАЛІИ съ 1846 по 1850 г. Соч. Сорія. Перев. Канчаловскаго. Сиб. 1863. — вып. 1-й. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Ю. Шмидта. Сиб. 1863. Т. I, вып. 1 и 2; за 2 т. ц. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИЛЪ и богатства европейскихъ государствъ, соч. М. Блокка (1862 г.); переводъ съ франц. съ атласомъ, состоящимъ изъ 13 хромо-литограф. картъ. Сиб. 1863. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

УЧЕБНИКЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА, сост. В. Снаговичемъ. Т. I вып. 1. Сиб. 1863. Ц. 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 20 к.

КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ. Повесть временъ Иоанна Грознаго. Соч. графа Толстаго. Сиб. 1863. 2 т. Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

ПОДВОДНЫЙ КАМЕНЬ. Романъ Авдѣева. Сиб. 1863. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 10 к.

НЕМНОГО ЛѢТЬ НАЗАДЪ. Романъ въ 4-хъ ч. Соч. Лажечникова. М. 1862. Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

СТИХОТВОРЕНІЯ ЦЕКАСОВА. Изд. 3-е. Сиб. 1863. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

САТИРЫ ВЪ ПРОЗѢ. Соч. П. Щедрина. Сиб. 1863. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

ИСКАНДЕРЪ ГЕРЦЕНЪ. Берлинъ. 1839. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 10 к.

Содержаніе. I. Философія революціи и социализмъ искандеровой школы.

II. Затмѣніе «Полярной Звѣзды».

III. Голосъ на кликъ: «Съ того Берега».

IV. Г. Герценъ и его значеніе.

ПРОЦЕССЪ КН. ВОРОНЦОВА ПРОТИВЪ КН. ДОЛГОРУКОВА. Рѣчь г. Матъе, адвоката кн. Воронцова, произнесенная въ засѣданіи первой палаты гражд. суда въ Парижѣ, 15 ноября 1861 г.; переводъ съ французскаго съ прилож. литограф. снимковъ съ письма кн. Долгорукова и безыменной записки. Берлинъ. 1862. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ! Популярно-медицинскія бесѣды профессора доктора Бока. Сиб. 1863. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д-ръ Зигертъ, переводъ Розенблюма. Сиб. 1860, въ переиздѣн. Ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

ГИГІЕНА СОБАКЪ, компаныхъ и охотничьихъ, или правила и способы къ сохраненію ихъ въ здоровомъ со-

стояніи и пр. Соч. Пашкевича. Сиб. 1863. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ СОБАКЪ и средства къ ихъ излеченію. Переводъ съ 25-го изд. соч. англ. ветеринара Ф. Клотера. Сиб. 1854. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

О ВЛИЯНІИ ВЕСНЫ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВѢКА, или совѣты, какъ предохранять себя въ это время года людямъ здороваго и слабаго сложенія. Сиб. 1861. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

ШЕРАИУЛЬ-ИСЛЯМЪ, или **ЗАКОНЫ МУСУЛЬМАНЪ** шіитскаго вѣроисповѣданія, вып. I. Содержитъ въ себѣ двѣ книги: о торговлѣ и залогѣ (съ Арабскимъ текстомъ). Сиб. 1862. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ постройкѣ сельскихъ зданій и устройству хозяйственныхъ фермъ, сост. А. Николаевъ (инженеръ и архитекторъ), въ 3-хъ ч., съ 43 политпажами въ текстѣ и 260 чертежами и 26 планами фермъ на особыхъ листахъ. Сиб. 1862. Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ИСТОРИЯ цивилизаціи въ Англии. Соч. Г. Т. Бокля; перевелъ К. Бестужевъ-Рюминъ. Т. 1, отд. 1 (375 стр.). Сиб. 1863. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ТОЖЕ САМОЕ, переводъ Буйницкаго и Пенарокова, Т. I вып. 1, 2, 3 и 4. Сиб. 1862—3. Ц. 4 р. 60 к., съ перес. 5 р.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ Ф. Шлоссера, т. 6 и 7. Сиб. 1862—3. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 60 к.

Тоже т. 1, 2, 3, 4 и 5 — по 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ИСТОРИЯ среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ, М. Стасюлевича. Т. I. Періодъ первый: отъ паденія З. Р. Имп. до Карла Великаго. 476—771 г. (783 стр.). Сиб. 1863, съ картою зап. Европы. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

СЪВЕРНОРУССКІЯ НАРОДОПРАВСТВА во времена удѣльно-вѣчеваго уклада, соч. П. Костомарова. Сиб. 1863. (Т. I. 419, т. II. 448 стр.). 2 т. Ц. 4 р. 70 к., съ перес. 5 р. 20 к.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ АНГЛІИ. Соч. д-ра Э. Фшеля, — переводъ П. Цейлера. Сиб. 1863. Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО, по англійскимъ источникамъ, въ пяти выпускахъ; вып. 1 и 2-ой. М. 1862. Ц. вып. по 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 80 к.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Россійской Имперіи. Составилъ по порученію Имп. Р. географ. общества, дѣйств. членъ общ. П. Семеновъ. Т. I вып. 3-й: Бр—Впш. Сиб. 1862. Ц. каждому вып. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

ИСТОРИЯ XIX вѣка отъ времени вѣскаго конгресса, Г. Гервинуса. Перев. подъ ред. М. Антоновича. Сиб. 1862. Вып. 2, 3 и 4; каждому вып. ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. I. Шерра. Съ 2-го исправл. и дополн. нѣм. изданія перев. подъ ред. А. Пыпина, бывшаго проф. всеобщ. ист. лит. при Сиб. университетѣ. Сиб. 1863; за вып. 1, 2 и 3 ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ древняго и новаго міра, сост. по I. Шерру, Шлоссеру, Г. Геттнеру, Ф. Шлегелю, Ю. Шмидту, Г. Готтшалоу и др., подъ ред. А. Милокова. Сиб. 1862. (568 стр.). Ц. 2 р. 10 к., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЕ изъ Русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). П. Щербалева. Сиб. 1861—1862; вып. 1, 2, 3 и 4. Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 4 р.

РАБОТНИЦА. Соч. Т. Симона, изд. подъ ред. Узловскаго. Сиб. 1862. Ц. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ преобразованія судебной части въ Россіи. М. 1863. Ц. 25 к., съ перес. 40 к.

НАУКА И ЛИТЕРАТУРА ВЪ РОССІИ при Петрѣ Великомъ, изслѣд. П. Пекарскаго. (Удостоено отъ Академіи наукъ полной демидовской преміи). Т. I. Введеніе въ исторію просвѣщенія въ Россіи XVIII столѣтія; — т. II. Описание славяно-русскихъ книгъ и типографій. Въ 6. 8-ю д. л. весьма убористой печати. Т. I 578 стр., т. 2 694. Сиб. 1862. Ц. 9 р., съ перес. 10 р.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ ЛЕКСИКОНЪ синонимовъ, галлицизмовъ, фигуральныхъ выраженій, поговорокъ, пословицъ и особенностей разговорнаго французскаго языка. Сост. Л. и Н. Крестингкы. Сиб. 1863. Ц. 1 р. 50 к. (отъ А до Z., 326 стр. въ 2 столбца).

НАЧАЛА МІРА, соч. Жуванселя, перев. П. Брюлова и А. Матвѣева. Съ 125 полит. Сиб. 1862. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА механической теоріи теплоты, съ особеннымъ разсмотрѣніемъ водянаго пара, д-ра Г. Цейнера, профессора механики и пр. при цюрихской политехн. школѣ; перев. В. Лугинина и Э. Теннера. Съ 10-ю чертежами въ текстѣ. Сиб. 1862. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ОЧЕРЪ П ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ А. Вюлье; вып. I: земли и планетная система. Общее обзорніе океановъ, замѣчательнѣйшихъ океаническихъ животныхъ и растений. Сиб. 1862. Ц. 35 к., съ перес. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ анализу органическихъ веществъ Ю. Либиха. Перев. со 2-го испр. и доп. изд. В. Струбинскій. Съ 82-ми полит. рисунками въ текстѣ. Брауншвейгъ. 1858. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ, съ присовокупленіемъ главнѣйшихъ свѣдѣній изъ химіи. Сост. П. Тиртовъ; ч. I и II съ политпажами въ текстѣ. Сиб. 1862. Ц. 2 р. 20 к., съ перес. 2 р. 50 к.

ВОДА. Изложеніе для образованныхъ читателей и читателей. Э. Росмесслера, съ 8 хромолит. таблицами и 47 пол. Перевели съ нѣм. А. Андриновъ и М. Яблонскій. Сиб. 1862. Ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и часъ по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13 1/2 Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОТ.					НАИМ.	НАИВ.
21-го мая.	7 утра.	+ 15,2	+ 13,9	0,85	575,65	Тихо.	Облачно.	+ 13,8	+ 22,1
	1 пополудни.	+ 21,0	+ 16,0	0,56	574,20	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 15,8	+ 14,1	0,81	572,97	С. оч. слаб.	Обл. мѣсти.		
22-го мая.	7 утра.	+ 16,0	+ 12,8	0,66	572,40	СЗ. умѣр.	Обл. разс.	+ 10,6	+ 21,0
	1 пополудни.	+ 20,8	+ 14,9	0,48	571,15	СЗ. сильн.	О д. разс.		
	9 вечера.	+ 14,9	+ 12,6	0,74	572,37	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
23-го мая.	7 утра.	+ 14,7	+ 12,8	0,78	570,57	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 11,2	+ 23,6
	1 пополудни.	+ 23,0	+ 16,4	0,46	567,97	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 16,6	+ 12,3	0,56	568,47	СЗ. сильн.	Облачно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

ТИФЛИСЪ. Мая 26-го дня, 1863 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ **Ө. Бобылевъ**.